

К вопросу уточнения пятилетнего перспективного потребления бумаги в СССР¹⁾.

Составленный в прошлом году Комиссией по новому строительству при Бюро Съездов представителей бумажной промышленности и Бумажной Секцией ОСВОК'а ВСНХ СССР пятилетний план развития бумажной промышленности, или точнее «Пятилетняя гипотеза по бумажной промышленности», согласно постановления Госплана от мая с. г. подлежит критической проработке и уточнению. Не может быть сомнений в том, что ТЭС должен занять в этой работе одно из первых мест. Будучи же органом коллективной научно-технической и экономической мысли, он должен свой критический анализ поставить возможно шире, чтобы дать возможность осветить и рассмотреть этот вопрос со всех сторон. Исходя из того, что срок для этой критической проработки пятилетки дан 3 месяца, необходимо теперь же приступить к освещению отдельных частей пятилетки в журнале «Бумажная Промышленность». В настоящей статье мы хотим осветить лишь вопрос потребления, ту основную часть пятилетки, на которой может и должно основываться дальнейшее развитие бумажной промышленности.

Прирост потребления. Начнем с общих цифр потребления за три последних довоенных года (в пределах территории СССР) и за истекшее трехлетие, которые представляются в следующем виде (см. табл. 1).

Таблица 1.

Г о д ы.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
В тыс. тонн .	300	330	370	110	170	335
В % к предыдущему году.	109%	110%	112%	145%	155%	195%

Из этой таблицы видно, что рост потребления бумаги и картона в последнее трехлетие перед войной ежегодно колебался в пределах от 9% до 12% (за последние семь лет, с 1907 по 1913 год,—от 7% до 12%);

¹⁾ Примеч. Редакции. На пленуме ТЭС'а 2—4 декабря 1925 г. на ту же тему был сделан доклад А. А. Никитиным, которым была выведена подтверждаемая настоящей статьей цифра потребления бумаги в СССР в 1929—30 году—645.000 тонн, при чем Президиум ТЭС'а предложил считать минимальной цифру — 600.000 тонн. (См. „Бум. Пром.“ 1925 № 12, стр. 788).

за истекшее же трехлетие (с 1922 г. по 1925 г.) этот процент колебался от 45% до 95%. Такой огромный темп роста потребления за последнее трехлетие объясняется быстрым восстановлением всего народного хозяйства страны, начавшимся с конца 1921 — начала 1922 г., и тем повышением культурных потребностей, которое происходит всегда в первый период после революции.

Каков должен быть темп роста потребления бумаги на ближайшее пятилетие? Будет ли он таким, каким он был за последнее трехлетие, или же он будет ближе к довоенному? Нам представляется более вероятным последнее предположение, хотя бы уже только потому, что темп восстановления народного хозяйства начинает входить в последнее время в нормы и одновременно с этим и голод на бумагу и картон, почти непрерывно ощущавшийся за последние 3—4 года, начинает также постепенно изживаться. На мысль, что темп роста в ближайшее пятилетие будет ближе к довоенному темпу, наводят еще и данные об абсолютных цифрах увеличения ежегодного потребления. (Табл. 2).

Таблица 2.

Ежегодный прирост потребления в абсолютных цифрах.

Г о д ы.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
В тыс. тонн .	25	30	40	35	60	165

Как видно из таблицы 2, абсолютный ежегодный прирост потребления в довоенное время был в среднем около 30 тыс. тонн в год, в последние же 3 года 90 тыс. тонн, а за все 6 лет около 60 тыс. тонн, т.е. среднее между довоенным и современным. Потребление в 1925—26 г. по данным истекшего 9 месячного периода определяется в 395 тыс. тонн, т.е. предполагается увеличение против прошлого года на 60 тыс. тонн. Эта цифра в 60 тыс. тонн прироста потребления, равная средней цифре прироста за 6 лет, не случайна: она выделяет 1925—26 г., как год переломный, переходный к более нормальному росту потребления бумаги. Предполагать, что эта цифра в 60 тыс. тонн на ближайшее пятилетие может быть заметно снижена и доведена до среднего довоенного уровня ежегодного прироста потребления бумаги (30 тысяч тонн), пока нет оснований; наоборот, рост культурных потребностей в ближайшем пятилетии (в особенности, если учесть план ликвидации неграмотности) будет, безусловно, выше довоенного и тем самым будет выше довоенного и рост потребления бумаги. Как увидим ниже, анализ потребления на ближайшее пятилетие устанавливает ежегодный прирост в 60 тыс. тонн в среднем как твердую цифру. Поскольку в дальнейшем рост потребления в абсолютных цифрах будет приблизительно около 60 тысяч тонн в год при потреблении в абсолютных цифрах выше довоенного, постольку нет оснований предполагать, что темп роста в процентах будет значительно отличаться от довоенного времени, и, во всяком случае, нет оснований предполагать, что он будет

за истекшее же трехлетие (с 1922 г. по 1925 г.) этот процент колебался от 45% до 95%. Такой огромный темп роста потребления за последнее трехлетие объясняется быстрым восстановлением всего народного хозяйства страны, начавшимся с конца 1921 — начала 1922 г., и тем повышением культурных потребностей, которое происходит всегда в первый период после революции.

Каков должен быть темп роста потребления бумаги на ближайшее пятилетие? Будет ли он таким, каким он был за последнее трехлетие, или же он будет ближе к довоенному? Нам представляется более вероятным последнее предположение, хотя бы уже только потому, что темп восстановления народного хозяйства начинает входить в последнее время в нормы и одновременно с этим и голод на бумагу и картон, почти беспрерывно ощущавшийся за последние 3—4 года, начинает также постепенно изживаться. На мысль, что темп роста в ближайшее пятилетие будет ближе к довоенному темпу, наводят еще и данные об абсолютных цифрах увеличения ежегодного потребления. (Табл. 2).

Таблица 2.

Ежегодный прирост потребления в абсолютных цифрах.

Г о д ы.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
В тыс. тонн .	25	30	40	35	60	165

Как видно из таблицы 2, абсолютный ежегодный прирост потребления в довоенное время был в среднем около 30 тыс. тонн в год, в последние же 3 года 90 тыс. тонн, а за все 6 лет около 60 тыс. тонн, т.-е. среднее между довоенным и современным. Потребление в 1925—26 г. по данным истекшего 9 месячного периода определяется в 395 тыс. тонн, т.-е. предполагается увеличение против прошлого года на 60 тыс. тонн. Эта цифра в 60 тыс. тонн прироста потребления, равная средней цифре прироста за 6 лет, не случайна: она выделяет 1925—26 г., как год переломный, переходный к более нормальному росту потребления бумаги. Предполагать, что эта цифра в 60 тыс. тонн на ближайшее пятилетие может быть заметно снижена и доведена до среднего довоенного уровня ежегодного прироста потребления бумаги (30 тысяч тонн), пока нет оснований; наоборот, рост культурных потребностей в ближайшем пятилетии (в особенности, если учесть план ликвидации неграмотности) будет, безусловно, выше довоенного и тем самым будет выше довоенного и рост потребления бумаги. Как увидим ниже, анализ потребления на ближайшее пятилетие устанавливает ежегодный прирост в 60 тыс. тонн в среднем как твердую цифру. Поскольку в дальнейшем рост потребления в абсолютных цифрах будет приблизительно около 60 тысяч тонн в год при потреблении в абсолютных цифрах выше довоенного, постольку нет оснований предполагать, что темп роста в процентах будет значительно отличаться от довоенного времени, и, во всяком случае, нет оснований предполагать, что он будет

на много выше процента 1913 г., т.-е. 12⁰/. Этот первый наш вывод вынуждает нас критически подойти к тому росту потребления, который был выведен, как по пятилетней гипотезе, так и в особенности по данным потребителей. Темп роста потребления в абсолютных цифрах и в процентах выводился там следующий (табл. 3):

Таблица 3.

Г о д ы.	1925—26 г.		1926—27 г.		1927—28 г.		1928—29 г.		1929—30 г.	
	По заяв. потр.	По пятил. гипот.	По заяв. потр.	По пятил. гипот.	По заяв. потр.	По пятил. гипот.	По заяв. потр.	По пятил. гипот.	По заяв. потр.	По пятил. гипот.
В тысячах тонн	145	85	95	90	105	104	120	108	145	126
В %%	43%	25%	20%	21%	18%	20%	18%	18%	18%	17%

Мы уже говорили, что в абсолютных цифрах темп будет в среднем равен около 60 тысяч тонн, в процентах же он будет все время снижаться, приближаясь с каждым годом к довоенному уровню (табл. 4).

Таблица 4.

Г о д ы.	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.	1928—29 г.	1929—30 г.
В тысячах тонн.	60	60	60	65	70
В %%	18%	15%	13%	13%	12%

Такой темп роста нужно признать вполне реальным; он будет соответствовать, во-первых, общему росту народного хозяйства страны в целом; во-вторых, росту потребления бумаги, связанному с ростом культурных потребностей страны на ближайшее пятилетие; и, в-третьих, что самое важное, соответствовать финансовым возможностям, как всей страны в целом, так и бумажной промышленности в частности. В том, что бумажная промышленность при своем развитии должна, главным образом, если не исключительно, базироваться на своих финансовых ресурсах, в настоящее время почти что ни у кого нет сомнений.

Посортное потребление. Перейдем теперь к анализу посортного потребления бумаги, по тем основным сортам, которые были установлены в свое время для пятилетки; выведенные нами в настоящее время цифры потребления по сортам приведены в таблице 5.

Газетная бумага. Первоначальная заявка потребителей была 125.000 тонн; в пятилетке эта цифра была урезана до 109.000 тонн. Как показывает истекший 9-месячный период, эта цифра в связи с январской урезкой потребления определится в 75—80 тысяч тонн. Если учесть, что более $\frac{2}{3}$ года потребление газетной бумаги было искусственно урезано

от 25% до 35% (в размере выходящих газет) и что это искусственное сокращение в будущем будет ликвидировано не сразу, а постепенно, и далее, что естественный прирост потребления газетной бумаги будет в дальнейшем около 10%, то потребление газетной бумаги на будущий год можно определить приблизительно в 90—95 тыс. тонн, а на ближайшее пятилетие в цифрах, приведенных в таблице 5.

Таблица 5.

Сорта бумаги.	1925—26 г.		1926—27 г.		1927—28 г.		1928—29 г.		1929—30 г.	
	В тыс. тонн.	В % к пред. идущ. году.	В тыс. тонн.	В % к пред. идущ. году.	В тыс. тонн.	В % к пред. идущ. году.	В тыс. тонн.	В % к пред. идущ. году.	В тыс. тонн.	В % к пред. идущ. году.
Газетная	76	110	91	120	100	110	110	110	120	109
Печатная	65	140	70	107	75	107	80	106	85	106
Писчая	80	130	90	112	100	111	110	110	120	109
Масленка	17	110	19	112	21	110	23	110	25	109
Обойная	7	105	9	128	10	111	12	120	14	117
Мундштучная . .	14	115	16	114	18	112	20	111	22	110
Тонкие сорта . .	14	115	16	114	18	112	20	111	22	110
Оберточная . . .	67	125	75	112	92	123	112	122	134	120
Прочие сорта . .	24	110	29	121	34	118	38	112	43	114
Картон	31	120	40	129	47	118	55	117	65	118
Итого	395	118	455	115	515	113	580	113	650	112

Печатная бумага. Первоначальная заявка потребителей на 1925—1926 г. была 77.000 тонн. В пятилетке потребление печатной бумаги на 1925—26 г. определялось в 67,5 тыс. тонн. Действительное же потребление, как показывают первые 9 месяцев, будет около 65.000 тонн. Хотя до сих пор рост потребления печатной бумаги шел довольно бурным темпом и колебался за последнее четырехлетие ежегодно от 40% до 100%, однако, начавшееся с этого года регулирование издательской деятельности дает основание предполагать, что потребление печатной бумаги в будущем будет идти более нормально и ежегодный рост потребления вряд ли будет превышать 6—7%.

Писчая бумага. Первоначальная заявка потребителей на 1925—1926 г. была 75.000 тонн. В пятилетке потребление писчей бумаги было установлено в размере 67,5 тыс. тонн. Действительное же потребление, как показывает прошедший 9-месячный период, можно ожидать около 80.000 тонн.

Несмотря на то, что эта цифра превосходит и цифру пятилетки и заявку потребителей, все-таки необходимо отметить, что на рынке почти беспрерывно наблюдается напряженное состояние с писчей бумагой. Исходя из того положения, что потребление писчей бумаги тесно связано с общим планом ликвидации неграмотности и развитием полиграфической промышленности, можно предположить, что на ближайшее пятилетие процент роста потребления писчих бумаг будет колебаться от 12% до 9%.

Масленка. Первоначальная заявка потребителей на 1925—26 г. была 18 тыс. тонн. В пятилетке эта цифра была сокращена до 16,5 тыс. тонн. Действительное же потребление, как показывает истекший 9-месячный период, будет не менее 17 тыс. тонн. Цифра потребления на пятилетие выведена, исходя из развития табачной и полиграфической промышленности, являющихся основными потребителями масленки.

Обойная бумага. Первоначальная заявка потребителей на 1925—1926 г. была 8.000 тонн. Эта же цифра фигурирует и в пятилетке. Действительное же потребление, благодаря искусственному сокращению выработки обойной бумаги за счет увеличения выработки газетной, будет около 7.000 тонн. Но при этом нужно отметить серьезное положение со снабжением предприятий, потребляющих обойную бумагу.

На будущий год по предварительным заявкам эта цифра определяется минимально в 9.000 тонн; потребление обойной бумаги на пятилетие определено в соответствии с развитием обойной промышленности и жилищного строительства.

Мундштучная бумага. Первоначальная заявка потребителей на 1925—1926 г. была 16.000 тонн. В пятилетке эта цифра была урезана до 13,5 тыс. тонн. Реальное же потребление, как показывают истекшие 9 месяцев, будет не менее 14.000 тонн. Предварительная заявка на будущий год и соответственный рост табачной промышленности выявляют потребление мундштука на ближайшее пятилетие.

Тонкие сорта. Первоначальная заявка потребителей на 1925—26 г. на тонкие сорта, куда входит вся бумага весом до 35 грамм в кв. метре, была 16.000 тонн. В пятилетке эта цифра была урезана до 13,5 тыс. тонн. Реальное потребление, как показывает истекший 9-месячный период, будет не менее 14.000 тонн. Потребление тонких сортов на ближайшее пятилетие определено, исходя из того положения, что потребление тонких сортов бумаги тесно связано с развитием табачной промышленности (хотя и не исключительно с ней).

Оберточная бумага. Первоначальная заявка потребителей на 1925—26 г. была 66.000 тонн. В пятилетке эта цифра была сокращена до 58,5 тыс. тонн. Реальное же потребление, как показывает истекший 9-месячный период, будет около 67.000 тонн. Учитывая развитие отдельных отраслей промышленности (текстильной, табачной и др.) кооперации и торговли, связанных с потреблением обертки—с одной стороны, с другой стороны—минимальную заявку потребителей на обертку 1926—27 г., определяем потребление обертки на ближайшее пятилетие.

Прочие сорта. Первоначальная заявка потребителей на 1925—26 г. была 40.000 тонн. По пятилетке эта цифра была урезана до 34.000 тонн. Фактическое же потребление прочих сортов бумаги, как показывает истекший 9-месячный период, будет около 24.000 тонн. На ближайшее пятилетие потребление прочих сортов определяем, исходя из того, что рост потребления прочих сортов в ближайшие 5 лет будет колебаться в пределах от 4 до 5 тысяч тонн.

Кarton. Первоначальная заявка потребителей на 1925—26 год была около 38.000 тонн. В пятилетке эта цифра была урезана до 34.000 тонн. Реальное же потребление, как показывает истекший 9-месячный период, будет около 31.000 тонн. Прокорректированное потребление на 5 лет выведено при учете голодного состояния картонного рынка, заявки на будущий год, возможного роста потребления картона в течение пятилетия и $\%$ -ного отношения потребления картона к общему потреблению бумаги и картона, исчисляемого в довоенное время приблизительно в 10 $\%$.

Общее потребление. Из итоговой графы таблицы 5 видно, что общее потребление, начиная с 1925—26 г., входит уже в норму, и темп роста в процентном отношении будет все больше и больше приближаться к довоенному. Напомним, что по пятилетке этот $\%$ колеблется от 18 до 21, т.-е. выше выведенного нами в полтора раза. Более выпукло разница в потреблении бумаги по сортам видна из приводимой ниже таблицы (в тыс. тонн) посортного потребления, составленной по трем вариантам:

Таблица 6.

Г о д ы:	1925—26 г.			1926—27 г.			1927—28 г.			1928—29 г.			1929—30 г.		
Варианты. Сорта.	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
Газетная	105	125	76	125	140	91	150	165	100	165	185	110	185	205	120
Печатная	67,5	77	65	75	85	70	90	100	75	100	110	80	110	125	85
Писчая	65,5	75	80	75	85	90	85	95	100	100	110	110	115	130	120
Масленка	16,5	18	17	20	22	19	22	24	21	24	26	23	26	29	25
Обойная	8	8	7	10	12	9	12	14	10	14	16	12	16	18	14
Мундштучная	13,5	16	14	15	18	16	16,5	19	18	18,5	21	20	21	23	22
Тонкие сорта	13,5	16	14	15	18	16	16,5	19	18	18,5	21	20	21	23	22
Обертка	58,5	66	67	85	95	75	110	120	92	150	165	112	200	220	134
Прочие сорта	34	40	24	45	50	29	52	58	34	62	70	38	75	84	43
Кarton	34	38	31	45	50	40	60	66	47	70	76	55	80	88	65
Всего бумаги и картона	420	480	395	510	575	455	614	680	515	722	800	580	848	945	650

1-й вариант—по пятилетке, 2-й вариант—потребление на основании первоначальных заявок потребителей и 3-й вариант—прокорректированное потребление на основании опыта прошедших полутора лет, с момента первоначального составления пятилетнего плана потребления (см. табл. 6).

Сравнение цифр по трем вариантам показывает, что 3-й вариант (прокорректированное потребление) по сравнению с 1-м и 2-м вариантами в среднем ниже процентов на 30. Снижение потребления против составленной в прошлом году пятилетки объясняется прежде всего тем, что при составлении пятилетнего потребления исходили из того, каково должно быть нормальное потребление бумаги и вместе с тем нормальное развитие бумажной промышленности, мы же в своих цифрах исходим из того, что может быть потреблено в связи с общим темпом развития народного хозяйства и финансового положения страны. Возможные сомнения в том, что прокорректированное потребление не слишком ли урезано, разрешаются более ясно и определенно в дальнейшем при рассмотрении данных о душевом потреблении.

Душевое потребление. Динамика душевого потребления бумаги по годам и по сравнению с потреблением в довоенной России на территории СССР в 1913 г. и в Зап. Европе и в Америке за 1924 г., при ежегодном приросте населения от 1 до $1\frac{1}{2}\%$, представлена на табл. 7 и 8.

Из таблиц 7 и 8 видно, что несмотря на предполагаемый к 1929—1930 г. рост душевого потребления почти на 65% против довоенного, мы будем все-таки значительно отставать и от Западной Европы и от Америки. Надеяться же на более быстрый темп роста душевого потребления, даже на темп, выведенный первоначальной пятилетней гипотезой, по которой душевое потребление в 1929—30 году определялось в 5,7 кг, нет достаточных оснований: если до сих пор рост потребления бумаги шел чрезвычайно быстрым темпом (1922—23 г., — 0,7 кг; 1923—24 г. — 1,2 кг; 1924—25 г. — 2,4 кг), то в дальнейшем, как показывает 1925—26 г., этот темп, который уже почти вошел в нормальное русло, будет в общем соответствовать, как было указано выше, темпу развития народного хозяйства. Это обстоятельство становится еще очевиднее, если учесть, что уже в настоящем 1925—26 г. потребление бумаги и картона, как в абсолютных цифрах, так и на душу населения, достигло довоенного уровня, между тем, как народное хозяйство в целом по предварительным данным на 1925—26 г. достигнет лишь 85—90% своего довоенного уровня. При таком положении, когда потребление бумаги переросло рост народного хозяйства страны в целом на 20—25% в сравнении с довоенным уровнем (народное хозяйство в целом — 85%, современное потребление бумаги — 105% от довоенного уровня), нужно предполагать, что в дальнейшем большой разрыв невозможен. Единственным обоснованием некоторого разрыва может служить рост культурных потребностей Союза, стимулируемый особенно кампанией по ликвидации неграмотности. Этот рост культурных потребностей дает право думать, что на ближайшее пятилетие и даже десятилетие довоенного соотношения между бумажной промышленностью и народным хозяйством в целом не будет достигнуто, что потребление бумаги,

с особенностями, так-называемых, культурно-просветительных сортов, будет идти несомненно выше роста народного хозяйства.

Таблица 7.

Динамика душевого потребления в СССР.

Г о д ы:	Количество населения (в милл.).	Потребление на душу населения (в кг.).	Душевое потребление в ценностном выражении (по оптовым ценам).	
			В червонн. руб.	В довоенн. руб.
1913	137	2,7	—	0,68
1924—25	138	2,4	1,13	0,54
1925—26	140	2,8	1,29	0,59
1926—27	142	3,2	1,37	0,64
1927—28	144	3,6	1,40	0,70
1928—29	146	4,0	1,36	0,80
1929—30	148	4,4	1,33	0,89

Таблица 8.

Душевое потребление в Зап. Европе и в Америке за 1924 год.

Наименование стран.	Душевое потребление (в кг.).	В % к душевому потребл. в СССР.		
		в 1913 г.	в 1925—26 г.	в 1929—30 г.
Италия	7	260	250	160
Финляндия	9	335	320	205
Австрия	16	595	570	365
Швеция	16	595	570	365
Франция	17	630	610	385
Голландия	20	740	715	455
Норвегия	22	815	785	500
Германия	27	1000	965	615
Канада	31	1150	1105	705
Англия	41	1520	1465	930
Сев.-Амер. Соед. Штаты . . .	63	2330	2250	1430

Не следует однако из этого делать вывод, что рост потребления этих сортов бесконечен: он ограничен и имеет свои пределы в связи с общим благосостоянием страны. Это подтверждается анализом душевого потребления бумаги по основным ее сортам.

Таблица 9.

Душевое посортное потребление:

Наименование сорт.	1913 г.	1924— 25 г.	1925— 26 г.	1926— 27 г.	1927— 28 г.	1928— 29 г.	1929— 30 г.
	в кг в %	в кг в %	в кг в %	в кг в %	в кг в %	в кг в %	в кг в %
Газетная	0,45 16	0,52 22	0,53 19	0,62 19	0,73 20	0,79 20	0,84 19
Печатная	0,25 10	0,41 17	0,46 16	0,49 16	0,52 15	0,55 14	0,57 13
Писчая	0,30 11	0,43 18	0,57 20	0,64 20	0,70 19	0,75 18	0,81 18
Оберточная	0,80 30	0,37 15	0,49 18	0,54 17	0,66 18	0,76 19	0,88 20
Прочие сорта	0,55 20	0,50 21	0,53 19	0,62 19	0,64 18	0,76 19	0,86 20
Картон	0,35 13	0,17 7	0,22 8	0,29 9	0,35 10	0,38 10	0,44 10

Из таблицы 9 видно, что наиболее сильный рост в потреблении до сих пор происходил в отношении так-называемых, культурно просветительных сортов бумаги (газетная, печатная и писчая), связанных с ростом послереволюционного стремления широких масс к печатному слову, к знанию, и что этот рост, начиная с 1925—26 г., постепенно снижается и входит в более или менее нормальное русло. Это снижение потребления культурно-просветительных сортов особенно характерно выявляется из таблицы 10.

Таблица 10.

Рост потребления культурно-просветительных сортов бумаги.

Г о д ы.	1913 г.	1922— 23 г.	1923— 24 г.	1925— 26 г.	1927— 28 г.	1929— 30 г.
Потребление в кг . . .	1,00	0,33	0,65	1,56	1,95	2,22
Потребл. в % к 1913 г.	100%	33%	65%	156%	195%	222%

Из таблицы 10 видно, что в то время, как потребление 1925—26 г. (1,56 кг) возросло против 1923—24 г. (0,65 кг) на 140%, потребление 1927—28 г. увеличивается против 1925—26 г. только на 25%, а 1929—30 г. против 1927—28 г. всего на 14%, т.-е. иными словами, темп роста потребления культурно-просветительных сортов с 1925—26 г. начинает заметно и усиленно снижаться. Сравнивая же потребление этих сортов с довоенным временем, мы видим, что уже в 1925—26 г., когда народное хозяйство страны в целом достигает лишь 80—85% довоенного уровня,

потребление бумаги достигает 156% довоенного уровня—разрыв почти на 100%; в 1929—30 г., когда народное хозяйство достигнет, если судить по темпу его роста за два последние года, 120—125% довоенного уровня, потребление культурно-просветительных сортов достигнет 222% довоенного уровня,—разрыв будет меньше, чем в 1925—26 г., а именно около 80%.

Совершенно иная картина в темпе роста потребления прочих сортов, что видно из таблицы 11.

Таблица 11.

Рост потребления прочих (не культурно-просветительных) сортов.

Г о д ы.	1913 г.	1922— 23 г.	1923— 24 г.	1925— 26 г.	1927— 28 г.	1929— 30 г.
В кг	1,7	0,37	0,55	1,24	1,75	2,18
В % к 1913 г.	100%	22%	32%	73%	103%	128%

Рост душевого потребления прочих сортов бумаги, начиная с 1925—26 г., хотя и понижается по сравнению с периодом до 1925—26 г., но менее, чем рост потребления культурно-просветительных сортов, а именно: потребление 1927—28 г. против 1925—26 г. растет на 41%; потребление же 1929—30 г. против 1927—28 г. на 25%. Темп потребления прочих сортов, начиная с 1925—26 г. в процентном отношении будет, таким образом, почти вдвое выше темпа потребления культурно-просветительных сортов. Это явление объясняется тем, что в то время как в 1925—26 г. потребление культурно-просветительных бумаг уже составило 156% от довоенного, потребление прочих сортов бумаги достигло всего 73% и достигнет довоенного уровня лишь в 1926—28 г., т.-е. приблизительно к тому времени, когда к этому уровню подойдет народное хозяйство страны в целом: в 1929—30 г. потребление этих сортов достигнет 128% довоенного потребления и опять-таки будет соответствовать состоянию народного хозяйства к тому времени по сравнению его с довоенным уровнем.

Приведенные данные о душевом потреблении обосновывают правильность двух основных принципов роста потребления бумаги и картона в Союзе на ближайшее пятилетие: 1) бурное послереволюционное стремление широких масс к знанию, к печатному слову начинает входить в нормальное русло и будет постепенно уменьшаться и тем самым сглаживать разрыв в потреблении культурно-просветительных сортов с общим состоянием народного хозяйства страны в целом; 2) потребление прочих сортов бумаги будет в дальнейшем соответствовать общему росту народного хозяйства в целом. Правильность этих двух принципов подтверждается также, как мы увидим ниже, данными о личном и промышленном потреблении.

Чтобы закончить с вопросом душевого потребления, необходимо еще остановиться на вопросе душевого потребления городского и сельского населения. Освещение этого вопроса во всяком перспективном плане является

крайне желательным. К этому вопросу придется подойти несколько условно, так как бумага является предметом потребления и широких масс и промышленности, при чем один и тот же сорт может идти и для той и для другой цели (примером могут служить оберточная, писчая и другие сорта). Вот почему к этому вопросу, поскольку еще нет, и на ближайшее пятилетие вряд ли возможно ожидать, точного учета душевого потребления городским и сельским населением бумаги и картона, приходится подходить путем рассмотрения потребления каждого сорта бумаги. Таким путем нам и удалось составить таблицу потребления городским и сельским населением бумаги и картона за 1913 г. и за годы с 1924—25 г. по 1929—30 г. включительно.

Таблица 12.

Динамика душевого потребления городского и сельского населения.

	Количество населения в миллионах		Потребление на душу в килограммах.	
	городск.	сельск.	городск.	сельск.
1913 г.	22	115	10	1,3
1924—25 г. . . .	22	116	10	1,0
1925—26 г. . . .	23	117	11	1,2
1926—27 г. . . .	24	118	12	1,4
1927—28 г. . . .	25	119	13	1,6
1928—29 г. . . .	26	120	14	1,8
1929—30 г. . . .	27	121	15	2,0

Как видно из таблицы 12, мы лишь в 1926—27 г. подходим к довоенному уровню потребления сельского населения; зато в душевом потреблении городского населения к довоенному уровню мы подошли уже в 1924—25 г., а в 1926—27 г. мы превысим довоенный уровень на 20%. К 1929—30 г. соотношение между душевым потреблением города и деревни приблизится к довоенному. До сих пор это соотношение шло по линии увеличения потребления, падающего на душу городского населения, что объясняется большим темпом роста культурных потребностей в послереволюционное время у городского населения, чем у сельского. Крестьянин всегда расквашивается медленнее горожанина. Сельское население только теперь, когда лозунг «лицом к деревне» начинает постепенно претворяться на деле в жизнь, начнет увеличивать свой спрос на бумагу.

Производственное и личное потребление. Перейдем теперь к вопросу о распределении бумаги и картона по линии личного и производственного потребления. И здесь, как и в предыдущем вопросе, приходится подходить к распределению бумаги и картона несколько условно, так как опять-таки точного учета пока еще нет, потребление же некоторых сортов может идти как по линии личного, так и производственного потребления.

Учитывая, что вопрос распределения бумаги и картона по линии личного и производственного потребления интересен не только со стороны количественной (абсолютных цифр), но и со стороны ценностной (общей стоимости потребляемой продукции), приходится несколько забежать вперед, т.-е. рассматривать стоимость бумаги, распределяемой по этим двум линиям. Останавливаться подробно в этой статье на анализе и обосновании всех этих цифр мы не будем, так как это будет темой следующей нашей статьи; сейчас же лишь отметим, что эти цифры стоимости нами согласованы с финансовой частью пятилетнего перспективного плана и с тем намеченным расширением и новым строительством, которое предусматривается по этому плану в пределах потребности к 1929—30 г. в 650.000 тонн.

Таблица 13.

Распределение бумаги и картона по потребителям.

Группы потребителей.	1913 г.		1924— 25 г.		1925— 26 г.		1926— 27 г.		1927— 28 г.		1928— 29 г.		1929— 30 г.	
	тыс. тонн.	млн. руб.	тыс. тонн.	млн. руб.	тыс. тонн.	млн. руб.	тыс. тонн.	млн. руб.	тыс. тонн.	млн. руб.	тыс. тонн.	млн. руб.	тыс. тонн.	млн. руб.
I. Личное потребление														
Сельское населен.	7	2	6	4	7	4	9	5	10	5	12	5	15	5
Городское „	73	21	54	27	65	33	80	38	90	38	100	38	110	37
Всего . .	80	23	60	31	72	37	89	43	100	43	112	43	125	42
II. Производ. потреб.														
Промышленность ¹⁾	230	51	225	91	252	104	283	113	320	117	360	117	408	116
Сельское хоз. . .	10	3	10	6	11	6	13	7	15	7	18	7	20	7
Трансп. { ж. дор. водный местн.	20	6	20	12	23	12	26	13	30	13	33	13	35	13
Связь (телеграф, телефон, радио)	20	6	20	12	23	12	26	13	28	13	32	13	35	13
Строительство, коммун. хоз. . .	10	2	10	4	14	5	18	6	22	7	25	7	27	7
Всего . .	290	69	260	125	323	139	366	152	415	157	468	157	525	156
Итого I+II	370	92	335	156	395	176	455	195	515	200	580	200	650	198

Примечание: Стоимость указана по продажным ценам, включая на импортную продукцию пошлину.

¹⁾ В том числе газеты и издательства.

Из таблицы 13 видно, что в довоенное время личное потребление бумаги и картона в ценностном отношении составляло около 25%, на производственное же потребление приходилось около 75%. В 1924—25 г. это соотношение изменилось: личное потребление понизилось до 20%, а промышленное поднялось до 80%. Начиная с 1925—26 г. процент личного потребления поднимается до 21%, оставаясь на этом уровне и в 1929—30 г. В соответствии с этим меняется также и процент бумаг, идущих на личное потребление по сравнению с довоенным временем в количественном отношении (в 1913 г. на личное потребление шло около 22%, в 1924—25 г. — 18%, в 1929—30 г. — 20%). Такое соотношение объясняется, прежде всего, ростом потребления бумаги в абсолютных цифрах, затем темпом роста народного хозяйства страны в целом — это с одной стороны, а с другой — некоторой ограниченностью личного бюджета. Мы не хотим сейчас забегать далеко вперед, но думаем, что с развитием нашего народного хозяйства, с развитием бумажной промышленности, которая сможет дать населению дешевую бумагу и картон, личное потребление бумаги будет все время расти и темп этого роста возможно будет даже сильнее темпа производственного потребления. Но это вопрос будущего и, во всяком случае, не ближайшего пятилетия.

Промышленное потребление. Что касается вопроса непосредственно промышленного потребления бумаги и картона, то, поскольку целый ряд отраслей промышленности являются уже в настоящее время организованными потребителями бумаги и потребность их более или менее легко учесть, постольку цифры этого потребления более определены, как для настоящего, так и для будущего. Из промышленных потребителей мы остановимся на следующих крупных, потребность которых более или менее поддается учету: газеты, издательства, полиграфическая промышленность, табачная и махорочная промышленность, текстильная промышленность и прочие отрасли промышленности, оформление которых в «организованных потребителей» только еще началось. Возможно, что после их окончательного оформления, как организованных потребителей, наши цифры будут несколько прокорректированы, но судя по имеющимся теперь данным, эти поправки не будут значительны.

При учете промышленного потребления нас опять-таки интересует не только количественное, но и ценностное выражение этого потребления. Поэтому и здесь мы даем параллельные цифры потребления в количественном и ценностном выражении (табл. 14).

Таблица 14 показывает, что около 60% потребляемой бумаги связано с промышленностью. А это значит, что развитие целого ряда отраслей промышленности тесно связано с развитием бумажной промышленности. Без развития бумажной промышленности, без выработки достаточного количества бумаги и картона эти отрасли промышленности или не смогут развиваться, или будут находиться в зависимости от заграницы, что, конечно, для правильного и полного развития всего народного хозяйства, в частности этих отраслей промышленности, будет далеко не всегда целесообразно. Вот почему вопрос о развитии бумажной промышленности